

**Сравнительный анализ английских и испанских идиоматических выражений,
связанных с животными**

Испанский и английский языки имеют сходства в словарном составе, так как в обоих языках много слов из латинского и арабского языков. В данной работе рассматриваются английские и испанские идиоматические выражения. Приведем примеры идиоматических выражений, связанных с животными.

Английский язык	Испанский язык	Перевод
Don't look a gift horse in the mouth	A caballo regalado no se le mira el diente	Дареному коню в зубы не смотрят
To be a black sheep	Ser la oveja negra	Быть белой вороной
To be as poor as Job	Ser más pobre que una rata	Быть бедным, как церковная мышь
As slow as a dead snail	Ser más lento que el caballo del malo	Тащиться как черепаха
All cats are gray in the dark	De noche todos los gatos son pardos	Ночью все кошки серы

Таким образом, в основе идиоматических выражений лежат различные образы животных и связанные с ними коннотации: черепаха, улитка (медленная скорость передвижения); лошадь, конь (подарок); кошка (черный цвет, коварство); мышь, крыса (бедность).

Библиография

1. Сейлс Дж., Макморди. Идиомы английского языка и их употребление. — М., 1963.
2. Weibel P. The Big Red Book of Spanish Idioms. – McGraw-Hill, 2004.

Юровских А.В.,
УрГПУ, Екатеринбург
студентка 4 курса Института иностранных языков
Знаменская Т.А.,
РГППУ, Екатеринбург
к.ф.н., профессор, директор Института лингвистики

**Лингвистические и стилистические особенности жанра антиутопии
(на примере романа Дж. Оруэлла «1984»)**

Литературный жанр представляет собой целостную организацию формальных свойств и признаков, в которых отражается определенное видение мира. Изображение желаемого, идеального общественного строя возникает в жанре утопии. Сам термин впервые был употреблен в романе «Утопия» (1516) английским мыслителем и писателем Томасом Мором. Но в ходе истории со времени эпохи Возрождения этот жанр претерпел существенные изменения в связи со сменой оптимистических социальных взглядов на весьма пессимистическое отношение к утопическим идеалам и развитию социального строя в течение прошедших пятисот лет. В результате появился новый жанр – антиутопия, идейное

течение общественной мысли, которое, в противоположность утопии, отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого общества, а также как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь справедливый общественный строй сопровождаются катастрофическими последствиями. Говоря о предпосылках возникновения жанра антиутопии, необходимо отметить, что их часто сводят либо к развитию техники и естественных наук, либо к чисто политическим явлениям. [1; 258]. Однако формирование антиутопического взгляда было опосредовано социальными радикальными изменениями, которые произошли в мире в течение 20 века. Первая Мировая война, сталинский репрессивный строй, установление режима фашизма в Европе, Вторая Мировая война, использование атомной бомбы – в эти моменты человечество столкнулась с опасностью уничтожения цивилизации.

К жанру антиутопии в своих произведениях обращались многие авторы: Дж. Лондон, И. Донателли, Е. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Р. Бредбери С. Лем, К. Воннегут, Э. Берджесс, М. Этвуд и др.

Объектом данного исследования является роль вымышленных языков в формировании стилистики жанра антиутопии на примере вымышленного языка «Новояза» в романе Дж. Оруэлла «1984». В течение 1936-1939 гг. английский писатель и публицист Джордж Оруэлл был участником гражданской войны в Испании. Его впечатления, а несколько позже – знакомство с материалами политических процессов в СССР и другими документами - заставили Оруэлла резко изменить свои старые коммунистические взгляды, в определенной степени расстаться с прежними иллюзиями и разгадать главную тайну тоталитаризма. Результатом стал роман «1984» (1949), где Оруэлл изображает идеальное тоталитарное общество, самое немыслимое воплощение абсолютной власти, основанное на физическом и духовном порабощении, пронизанном всеобщим страхом и ненавистью.

В романе «1984» Оруэлл описывает, как система тоталитарного государства пытается избавиться от привычного общего языка для граждан, заменив его искусственным и манипулятивным «Новоязом». Это делает невозможным любое инакомыслие, так как в новом языке просто не существует слова и выражений, означающих понятия свободы, независимости, революции и т.п. [2; 116].

Одной из основных характеристик «Новояза» является его разделение на три словаря: А, В и С. **Словарь А** содержит слова, употребление которых необходимо в повседневной жизни - *hit, dog, tree, grass, house*. Структуру этого словаря составляют несколько групп слов: 1. Слова, образованные с помощью конверсии: *knife n - knife v* (вместо слова *cut* «резать»). 2. Слова, образованные с помощью аффиксации: прилагательные: *speed n - speedful adj* (вместо слова *rapid* «быстрый»); наречия: *speed n - speedwise adv* (вместо слова *quickly* «быстро»); *cold adj - uncold adj* (вместо слова *warm* «теплый»). **Словарь В** содержит слова, специально сконструированные для политических нужд, иначе говоря, слова, которые не только обладают политическим смыслом, но и навязывают человеку определенную позицию. Все слова этого словаря составные: *goodthink n, v* («благомыслить»), *oldthink n, v* («старомыслить»); *crimethink n (thoughtcrime* «мыслепреступление»); *Minipenty, Minitrue (Ministry of Plenty* «минизо», *Ministry of Truth* «миниправ»). **Словарь С** является вспомогательным и состоит исключительно из научных и технических терминов. Но поскольку они были недоступны для граждан, Оруэлл не описывает их.

Таким образом, «Новояз» выполняет важную манипулятивную функцию, благодаря которой государство осуществляет тотальный контроль над жизнью граждан. Дж. Оруэлл показывает, что именно язык структурирует и ограничивает идеи, которые люди способны сформулировать и выразить: «чем меньше выбор слов, тем меньше искушение задуматься». [2; 120].

Библиография

1. Fromm E. Afterword to George Orwell's "1984". – N.Y., 1976. – 257-267 p.
2. Оруэлл Дж. 1984. – М.: Прогресс, 1989. – 122 с.

Яшкина И.Е.,

РГППУ, Екатеринбург

студентка 5 курса Института лингвистики

Проблема билингвизма

Проблема билингвизма возникла из теории взаимодействия языков, т.к. традиционное понимание билингвизма – это владение и попеременное использование двух языковых, а точнее лингвокультурных кодов, что обязательно влечёт за собой процессы диффузии, трансформации, синергии на уровне языка. У билингвов ярко выражена метакоммуникативная и метакогнитивная деятельность. Они используют ориентиры родного языка и родной культуры при освоении иной лингвокультуры, что способствует переструктурированию картины мира (Залевская, Медведева, 2002). Поскольку одной из метахарактеристик коммуникации является ее направленность на саму себя, это позволяет билингу вносить коррективы в коммуникативный процесс по ходу его развития. Позиционирование коммуникантов, выстраивание отношений между ними также представляет собой определенную метадеятельность. Данные метахарактеристики коммуникации имеют сущностное значение для билинга, нацеленного на достижение равнозначной коммуникативной успешности в двух лингвокультурах.

Следующая проблема, связанная с использованием кода, это скорость переключения: каковы факторы, активизирующие процесс, механизм использования/переключения кода.

Лингводидактика, рассматривающая язык как функцию личности человека в его развитии, позволяет описать факторы и условия становления коммуникативной личности билинга в процессе научающей коммуникации, определить параметры полноты овладения чужой лингвокультурой.

Таким образом, можно выделить следующую проблематику теории билингвизма: теория языковых взаимодействий; теория языковых контактов; теория коммуникации; теория межкультурной коммуникации.

Как любая теория, проблема билингвизма имеет свой объект, предмет, цель, средства. Но теория билингвизма нуждается в комплексном рассмотрении и описании проблем данного явления.

Библиография

1. Черничкина, Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. докт. филол., наук / Е.К. Черничкина. Волгоград, 2007. – 31 с.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. III: Пер. с англ., нем., фр. / Общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звегинцева, Б.Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1999. — С. 7-42.